

Комитет по местному самоуправлению, межнациональным
и межконфессиональным отношениям Ленинградской области

Российский этнографический музей

СЕВЕРО-ЗАПАД:
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
И
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ-2

ВОСЬМЫЕ
ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Санкт-Петербург
2019

УДК
ББК

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РЭМ

Научный редактор О.М. Фишман

Рецензент: А.П. Конкка

Редакторы: И.В. Белобородова, О.О. Брашнина

Редактор текстов содержания статей на английском языке: А.Н. Николаева

Издание осуществлено по заказу комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» (подпрограмма «Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области»).

СЕВЕРО-ЗАПАД: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ-2. ВОСЬМЫЕ ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ. Сборник статей – Воронеж – ООО «Диамант-принт» – 2019. – 424 с., илл.

The NORTH-WEST: HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE-2. THE EIGHTH SJÖGREN'S READINGS WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION. Collected articles. – Voronezh – Diamant-print – 2019 – 424 p., ill.

Сборник содержит 30 статей Восьмых Шёгренских чтений (26–28 февраля 2018 г., РЭМ), подготовленных специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Великого Новгорода, Выборга, Твери, а также Эстонии и Финляндии.

На Чтениях было продолжено обсуждение ставших традиционными тем – этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт Северо-Запада и сопредельных территорий. В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли географы, лингвисты, культурологи и краеведы. Многие публикации содержат результаты современных исследований различных явлений истории и культуры, а также этнокультурного ландшафта, итоги полевой, архивной работы и издательских проектов Сборник состоит из трех взаимосвязанных разделов: «Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: проблематика и методики изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта; современные проекты и презентации этнокультурного наследия», «Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: характер и формы религиозности» и «Историко-культурный контекст и личность: новое в гуманитарных исследованиях».

Издание, как и предыдущие сборники, предназначено не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей этнокультурного ландшафта, его эволюцией и динамикой наряду с религиозной историей, биографиями исследователей Северо-Запада и пограничных территорий.

The collection contains 30 articles of the Eighth Sjögren's Readings (February 26–28, 2018 RME) prepared by the specialists from scientific, cultural and educational institutions of Saint Petersburg, Petrozavodsk, Novgorod, Tver in the Russian Federation, Estonia and Finlandia.

The readings continue discussion of the topics which became traditional: ethno-confessional history and historical-cultural landscape of the North-West and neighboring countries. Alongside ethnographers and historians the contributors are geographers, linguists, culturalologists and specialists in local lore. Many contributions contain the results of modern studies in various historical and cultural phenomena and historical-cultural landscape, outcomes of fieldwork, archival work and editorial projects.

The collection consists of three interconnected sections: "The Regional Studies of the North-West and Neighboring Territories. The Problematics and Methods of Research on Ethnic History and Historical-Cultural Landscape. The Modern Projects and Presentations of Ethnocultural Heritage"; "The Confessional History of the North-West in Past and Present: The Character and Forms of Religiosity" and "The Historical-Cultural Context and Person: New in Humanitarian Studies".

The edition, like the previous collections, is meant not only for specialists, but for those who are interested in history of the ethno-cultural landscape, its evolution and dynamics, alongside with religious history, biographies of the researchers and artists.

© Российский этнографический музей, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Издательский дом «Инкери»

(оригинал-макет), 2019

Содержание

Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: проблематика и методики изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта; современные проекты и презентации этнокультурного наследия 6

Елена Робертовна Михайлова

СЕВЕРНЫЕ ОКРАИНЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА КОЛБЯГОВ..... 6

Александр Леонидович Потравнов, Татьяна Юрьевна Хмельник

КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ

НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ

ТЕРРИТОРИЙ В XII–XX ВВ. 16

Вилли Лааксо, Вячеслав Григорьевич Мизин, Тимо Мухонен,

Елена Алексеевна Окладникова, Юхо Руохонен

ОСОБЕННОСТИ РУБЕЖНЫХ КАМНЕЙ ОСТРОВА КОТЛИН

(РЕТУСААРИ) В XVII В. ПО ШВЕДСКИМ КАРТАМ

ВЫБОРГСКОГО И НОТЕБУРГСКОГО ЛЕНОВ 31

Татьяна Евгеньевна Исаченко

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПИСАНИЙ Н. Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО

ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

ПРИЛАДАЖЬЯ И ПРИОНЕЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII В. 48

Юлия Игоревна Мошник, Михаил Витальевич Ефимов

НАЧАЛО ИСТОРИИ ПАРКА МОНРЕПО:

«ШАРЛОТТЕНТАЛЬ» ПЕТРА СТУПИШИНА 70

Анна Игоревна Савинова

РОЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПИСЦОВОГО ДЕЛА

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. В ИЗУЧЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

«КОРЕЛЯН» НА ТЕРРИТОРИЮ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ 82

Сергей Алексеевич Мызников

О НЕКОТОРЫХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ

НАИМЕНОВАНИЙ РЯЖЕНЫХ В РУССКИХ

ГОВОРАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА 90

Ирина Юрьевна Винокурова

ПРОЕКТ «МИФОЛОГИЯ ВЕПСОВ. ПОДГОТОВКА

ЭНЦИКЛОПЕДИИ»: ИСТОРИЯ РАБОТЫ

И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 99

Хейки Валк

СВЯЩЕННЫЙ ИВАНОВ КАМЕНЬ

В Д. МЕГУЗИЦЫ В СЕТОМАА: ДОПОЛНЕНИЯ

К МАТЕРИАЛАМ Ю. ТРУСМАНА И Л. ЗУРОВА 111

<i>Алексей Викторович Васильев</i> АКАДЕМИК А. Й. ШЁГРЕН И ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЕГО НАУЧНОЙ РАБОТЫ «О ФИНСКОМ НАСЕЛЕНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ИНГЕРМАНЛАНДИЯ».....	133
<i>Алексей Викторович Крюков</i> ПРАВОСЛАВНЫЕ ФИННЫ В ИНГЕРМАНЛАНДИИ	139
<i>Александр Иванович Кирьянен</i> О ЧИСЛЕННОСТИ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ И ИЖОРЫ В XVII–XIX вв. ПРИЧИНЫ ДИНАМИКИ	151
<i>Алексей Александрович Бландов</i> НОВГОРОДСКИЕ, МЕДЫНСКИЕ И МАКАРЬЕВСКИЕ КАРЕЛЫ В XXI в.: ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	161
<i>Дмитрий Александрович Баранов, Владимир Анатольевич Шорохов</i> ЗЕМЛЯ ШПИЦБЕРГЕН. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ	169
<i>Ольга Михайловна Фишман</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ЭКСПЕДИЦИИ МУЗЕЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭСТОНИЮ. БОРИС БИЛЬДЕ И ЛЕОНИД ЗУРОВ В СЕТОМАА (1937–1938)»: ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ	185
Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем, характер и формы религиозности	202
<i>Вадим Ибрагимович Мусаев</i> СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВОПРОС В РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	202
<i>Илья Андреевич Мельников</i> СТАРООБРЯДЧЕСТВО УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕСТОВСКОГО РАЙОНА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX–XX вв.	211
<i>Людмила Валентиновна Королькова</i> СТАРООБРЯДЦЫ ГДОВСКОГО УЕЗДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. XIX–XX вв.	226
<i>Михаил Витальевич Шкаровский</i> КАТОЛИЧЕСКАЯ ОБЩИНА ЛЕНИНГРАДА В 1945–1991 гг.	239
<i>Ольга Владимировна Калинина</i> ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРЕ СЕТУ И РУССКИХ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.	

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	250
<i>Лусинэ Степановна Гуцян</i> К ПРОБЛЕМЕ ПАЛОМНИЧЕСКИХ ПРАКТИК И САКРАЛЬНЫХ ЛОКУСОВ АРМЯН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	267
<i>Татьяна Кирилловна Никольская</i> ДВИЖЕНИЕ БАПТИСТОВ-ИНИЦИАТИВНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	273
Историко-культурный контекст и личность: новое в гуманитарных исследованиях	284
<i>Алексей Юрьевич Жуков</i> ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ ПЛЕННИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ 1675–1676 гг. ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА)	284
<i>Александр Иванович Терюков</i> ФЁДОР ТУМАНСКИЙ – ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ	295
<i>Татьяна Алексеевна Шрадер</i> ПОРЯДОК ПРОЖИВАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.	306
<i>Алена Алексеевна Михайлова</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ И «БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС» ГЛАЗАМИ А.К. СЕРЖПУТОВСКОГО (1864–1940)	313
<i>Елена Юрьевна Дубровская</i> РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: «МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1918–1920) В РОССИЙСКОЙ КАРЕЛИИ	326
<i>Наталья Ивановна Ивановская</i> НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОЕКТУ «ЭТНОГРАФИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ»	336
<i>Марина Львовна Засецкая, Елена Федоровна Кононова</i> МИСЯ ШПИС «НА КРАЮ БОЛЬШОЙ РОССИИ»: ФОТОДОКУМЕНТЫ 1930-х гг. ПО КУЛЬТУРЕ ПЕЧОРСКОГО УЕЗДА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЭМ.....	345
<i>Нина Михайловна Романова</i> А.И. РАЕВА (РАППОПОРТ) – КОМИССАР ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА.....	366
Список сокращений	377
Программа Восьмых Шёгренских чтений.....	383
Фотоархив	394

УДК 94(47)082

НАЧАЛО ИСТОРИИ ПАРКА МОНРЕПО: «ШАРЛОТТЕНТАЛЬ» ПЕТРА СТУПИШИНА

Юлия Игоревна Мошник

ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», г. Выборг, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Julia.moshnik@gmail.com

Михаил Витальевич Ефимов

ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», г. Выборг, старший научный сотрудник

Mikhali.v.efomov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена первому этапу формирования усадебно-паркового ансамбля Шарлоттенталь под Выборгом. Первые работы по обустройству загородного дома и сада были предприняты здесь в сер. XVIII в., когда имение принадлежало обер-коменданту Выборга П.А. Ступишину. Именно Ступишин и его первая жена Шарлотта заложили основу исторического ядра парка, впоследствии получившего европейскую известность под названием Монрепо.

Ключевые слова: Выборг, Монрепо, П.А. Ступишин, Шарлоттенталь, усадьба, парк

UDC 94(47)082

BEGINNING OF THE MON REPOS PARK'S HISTORY: PETR STUPISHIN'S "CHARLOTTENTAL"

Julia Igorevna Moshnik

FBIC LO "Vyborg - Associated Museum-Reserve", Vyborg. PhD in History, Senior Researcher

Julia.moshnik@gmail.com

Mikhail Vitalievich Efimov

FBIC LO "Vyborg - Associated Museum-Reserve", Vyborg. Senior Researcher

Mikhali.v.efomov@gmail.com

Abstract. The article discusses the first stage of the formation of the estate and park ensemble Charlottental near Vyborg. The first works on the arrangement of a country house and garden was undertaken in the mid 18th century under the chief commandant of Vyborg P.A. Stupishin. Stupishin and his first wife Charlotte laid the foundation of the historical core of the park, which later received European fame as "Mon Repos Park".

Key words: Vyborg, Mon Repos, P.A. Stupishin, Charlottental, manor, park

Для абсолютного большинства ценителей Монрепо начало его истории Монрепо как паркового ансамбля связано лишь с именами баронов Николаи (Людвига Генриха (1737–1820) и его сына Пауля (1777–1866)). Монрепо привычно называют «садом поэта», имея в виду парк, каким его создавал немецкий поэт и российский придворный Л.Г. Николаи. Однако первые два десятилетия существования парка им владел другой человек, принадлежавший к другой культуре, видевший этот парк – сколько можно предполагать – иным, чем Николаи.

До настоящего времени мы располагаем весьма ограниченными сведениями о деятельности Ступишина как создателя парка, однако даже эти сведения до сих пор не привлекли к себе должного внимания. Цель настоящей статьи – вписать «труды и дни» Ступишина в историю имения и парка Монрепо.

В 1760 г. выборгский обер-комендант Петр Алексеевич Ступишин получил права наследственной собственности на казенный геймат¹ Лилл Ладугорд с условием сохранения их за казной и выплаты полагающихся податей и начал строительство здесь своей загородной резиденции.

Петр Алексеевич Ступишин (24 июня 1718 г. – 20 февраля 1782 г.) был представителем одного из русских дворянских родов, восходящих к XVI в. В русской истории хорошо известны младшие братья Петра Алексеевича. Полковник Егор Алексеевич Ступишин (1731–1791), комендант Верхояицкой крепости, в ноябре 1773 – мае 1774 г. руководил обороной крепости от нападавших на нее пугачевских отрядов, участвовал в карательных рейдах по Исетской и Уфимской провинциям. Его упоминает Пушкин в «Истории Пугачева» и черновых фрагментах рукописи. Генерал-майор Иван Алексеевич Ступишин (1734–1806) в 1780–1796 гг. был первым пензенским наместником. В его имении в с. Любятине Пензенского у. была библиотека из книг на русском и французском языках. Генерал-поручик Алексей Алексеевич Ступишин (1722–1786) был первым нижегородским наместником. Отец всех названных Ступишиных, полковник Алексей Васильевич Ступишин, служил в выборгском крепостном гарнизоне.

В декабре 1730 г. Петр Алексеевич Ступишин был определен в военную службу, и, уже получив образование, поступил в Инженерную школу в

Санкт-Петербурге, а вскоре после ее окончания был командирован в Выборг для участия в строительстве крепости Корон-Санкт-Анна. Петр Алексеевич дослужился до звания генерал-поручика, был военным комиссаром Старой Финляндии, обер-комендантом Выборга, а с 1780 г. – выборгским губернатором. 9 июня 1762 г. он награжден орденом св. Анны I-й степени; больше этой наградой в царствование императора Петра III никого не удостоивали. В подчинении у Ступишина была не только Выборгская крепость, но и все русские крепости вдоль российско-шведской границы (в наше время большая часть их находится на территории Финляндии).

Первой супругой П.А. Ступишина была дочь выборгского купца Шарлотта. Сведений о ней почти не сохранилось. Известно только, что она исповедовала лютеранство. По мнению исследовательницы истории Монрепо Э. Руофф, Шарлотта Ступишина была, вероятнее всего, финкой². Скорее всего, это не так, и Шарлотта родилась в одной из выборгских немецких купеческих семей. Именно в ее честь имение получило новое название – Шарлоттенталь. В этом браке родилось два сына, Петр и Николай, и дочь.

После смерти первой супруги (не раньше 1771 г.), П.А. Ступишин женился на вдове Элеоноре Доротее Тауберт (в девичестве Шумахер). Ее отцом был одиозный секретарь Петербургской Академии наук Иоганн Даниэль Шумахер (Schumacher Johann Daniel, 1690–1761), уроженец Кольмара (Эльзас), а первым мужем – не менее пресловуто-известный И.А. Тауберт (1717–1771), член правления Петербургской Академии Наук и член Императорского вольно-экономического общества. Имя Доротеи Ступишиной значится в числе подписчиков немецкоязычного «St. Petersburgisches Journal»³.

Ступишин оставил о себе добрую память в Выборге. По словам историка Выборга Й. Руута, «к счастью для города <...> губернаторы Николай Энгельгардт⁴ и Петр Ступишин были спокойными и доброжелательными представителями власти»⁵. Стараниями Ступишина ветхие выборгские строения были отремонтированы, поскольку губернатор вернул ряд полномочий магистрату, который, в свою очередь, занялся восстановлением города.

В самом городе обер-коменданту Ступишину принадлежал дом на территории крепости Корон-Санкт-Анна (он обозначен на плане Выборга 1768 г.). По утверждению Й. Руута, Ступишин на собственные средства построил в том же районе городе, рядом с Фридрихсгамской дорогой, большие казармы, т.н. «Корпусной двор» для солдат, которые в 1760-х гг. принимали участие в строительных работах в Шарлоттенталь⁶.

Среди изменений, которые П.А. Ступишин ввел в городскую жизнь Выборга, став губернатором, следует отдельно отметить организацию балов и маскарадов. По его мнению, местные жители должны были принимать

участие в общественных увеселениях «по великолепному примеру других цивилизованных народов». Можно предположить, что сам губернатор предпочитал именно маскарады. В описи его наследства указан, например, принадлежавший ему черный шелковый плащ-домино. Первоначально для маскарадов использовалось здание театра, построенное в крепости Корон-Санкт-Анна на мысу Терваниеми⁷ в 1760-х гг. Став губернатором, П.А. Ступишин в 1781 г. распорядился, чтобы впредь маскарады устраивались в деревянном здании ратуши (так называемом «красном городском доме»), расположенном на площади, позднее получившей название Соборной и ставшей к кон. XVIII столетия административным центром Выборга.

Устраивая публичные праздники в Выборге, Ступишин хотел не только порадовать знатных горожан. Ему было важно, чтобы его заслуги были замечены при дворе. Так, он был чрезвычайно обижен тем, что организованный им бал в честь заключения Кучук-Кайнарджийского мира в 1775 г. нашел лишь незначительное отражение в петербургской прессе⁸.

Сразу же после утверждения указа об определении дворов выборгскому губернатору и обер-коменданту П.А. Ступишину обращается в Государственную камер-коллегию в контору лифляндских и эстляндских дел с доношением о том, что «*оной геммант во владение на часть обер комендантскую достался мне, то магистрат свою правость мне уступил, а по усмотрению моему оной геммант совсем в великой пустоши находица, так что со оного положенного оброку ни по какой мере получить не можно, и для того дабы оказанной в пустоте находящийся геммант Лилл Ладугорд в хорошее состояние привести, чтоб с оного положенной оброк и протчее как мне так и впред будущим обер комендантам получать беспрепятственно было возможно, принял я намерение на том пустом месте построить строение, для пашен и сенных покосов лес вырубить и разчистить места и каналы прорыть из собственного моего кошту и по тому обстоятельству чтоб оной геммант Лилладугорд во владение для меня так и наследников и потомков моих отдан мне был вечно*»⁹. Помимо просьбы об изменении статуса пожалованной земли (из служебной собственности в наследственную), «Доношение» Ступишина содержит также просьбу о снижении суммы назначенного магистратом поземельного налога на тридцать лет, поскольку приведение поместья в порядок так, чтобы оно могло приносить доход, требовало существенных затрат из собственных средств обер-коменданта. В цитируемом документе особенный интерес для нас представляют те предполагаемые действия, которые Ступишин планирует осуществить для обустройства новообретенного имения: он готов начать мелиоративные работы, расчистить землю от камней, провести рубки и хочет построить загородный дом для своей семьи. Поскольку Ступишин неоднократно

называет доставшееся ему имение «пустотой», можно предположить, что к 1759 г. усадебных строений, сада и хозяйственных сооружений в Лилл Ладугорде не было. С другой стороны, приуменьшить хозяйственную ценность имения было в интересах обер-коменданта. По словам А.А. Кищук, «Ступишин разместил рядом с дворами крестьян новую усадьбу»¹⁰.

В июле 1760 г. в контору лифляндских и эстляндских дел поступает новое «Доношение» от бригадира Ступишина, в котором речь идет о колодеце на территории Лилл Ладугорда, использовавшемся горожанами и русскими войсками. Ступишин сообщает, что колодец, который «издревле стоит» на принадлежащих ему землях «ныне не весьма в хорошем состоянии почему почти и городские жители воду из него не берут, и ежели из него из городу довольно воду брать и возить будут, то я с моею охотою в удобность для всех моим коштом тот колодец исправить в состоянии и содержать оной имею...»¹¹

По всей вероятности, уже в первые годы после приобретения имения Ступишину удалось существенным образом изменить хозяйственную ситуацию к собственной выгоде, прежде всего за счет аренды и расширения пастбищных лугов, которые обер-комендант предоставлял горожанам за плату. «Описание о привилегиях города Выборга и состоянии его ... по 1766 год» характеризует деятельность Ступишина таким образом: «<...> Вступя во владение оногo, (Ступишин) не токмо берет за скотский выгон по шестнадцати рублев, но и принадлежащую к тому гемманту рыболовную воду <...> отдает на аренду за пятнадцать рублев в год, а как он господин генерал - майор на том гемманте выстроил изрядный загородный двор и землю немалыми иждивениями одобрил, которое иждивение <...> до двух тысяч пятисот рублев простирается»¹².

«Описание...» – самый старый из известных нам документов, указывающих на то, что П.А. Ступишин действительно много внимания уделял благоустройству своего имения. С другой стороны, этот же документ недвусмысленно указывает, что обер-комендант серьезно осложнил жизнь обитателям Выборгского форштадта, поскольку арендовавшему выпасы магистрату было трудно выплачивать значительную сумму за аренду земли, и некоторым местным жителям приходилось гнать скотину через весь город, чтобы воспользоваться бесплатными пастбищами с восточной стороны от крепости.

При Ступишине в Шарлоттентале начались работы по выравниванию территории, расчистке от камней, была устроена подъездная дорога к усадебному дому, высажена аллея, возведена дамба. Благоустройство территории включало осушение низинных лугов, строительство колодцев, насыпку растительного грунта, посадку растений. Большой объем строительных работ был выполнен солдатами местного гарнизона.

Некоторое представление о строениях в имении Шарлоттенталь и собственности семьи Ступишиных дает описание наследства Петра Алексеевича, составленная летом 1783 г., после кончины губернатора председателем уездного суда М.Г. Беком¹³. В описи Шарлоттенталь охарактеризован как «установная квартира» с несколькими жилыми домами и хозяйственными постройками. Упомянуты в списке «старое здание без печи, состоящее из большого зала и одной большой и трех маленьких комнат помимо сеней, всего 10 $\frac{2}{3}$ сажени длиной и 4 $\frac{1}{2}$ сажени шириной», «другое жилое помещение в одну линию из нескольких комнат с печами длиной 8 сажени и шириной 5 S сажени», «жилое помещение из четырех комнат, сеней, кухни и бани», «домик у сада, отделанный досками, кухня с сенями», «жилой дом длиной 4 $\frac{2}{3}$ сажени и шириной 2 $\frac{1}{2}$ сажени из двух комнат», «здание на берегу из трех комнат и сеней длиной 9 сажени и шириной 2 S сажени» – то есть 6 строений, которые, вероятно, использовались семьей Ступишина и ее гостями. Расположение этих построек относительно друг друга в описи не указано. Более того, из списка невозможно понять, какое здание было главным усадебным домом Ступишиных в Шарлоттентале. Только размеры и очередность в списке (оно указано первым) позволяют предположить, что это было «старое здание без печи». Однако если исходить из того, что Ступишин начал строительство усадебного дома ок. 1760 г., то аттестация «старое здание» для постройки, которой было меньше четверти века, выглядит странной. Возможно, впрочем, что «старое» здание досталось Ступишину вместе с землей от прежнего владельца мызы Лилл Ладугорд генерала Адальберта де Вишери де Кулона, бывшего обер-коменданта Выборгской крепости¹⁴.

По предположению А.А. Кищук, проводившей в 1983 г. археологические исследования с целью установления расположения жилого дома Ступишина, он находился в нескольких метрах к юго-западу от веранды существующего ныне усадебного дома Монрепо. На этом участке обнаружен большой камень на материковом основании, который трактован А.А. Кищук как угловой камень здания¹⁵. Этот же исследователь связывает жилой дом Ступишиных в Шарлоттентале с изображением на картине Я. Меттенляйтера «Вид имения Монрепо», написанной художником в 1796 г.¹⁶ Оба предположения не имеют каких-либо серьезных обоснований. На картине Меттенляйтера, вне всякого сомнения, изображен дом, построенный по проекту архитектора Я. Рампо уже в то время, когда имение принадлежало принцу Фридриху Вильгельму Карлу Вюртембергскому. Обнаруженный камень, если он и являлся опорой фундамента некоего строения сер. XVIII в. мог и не относиться к усадебному дому.

Столь же спорно указанное в этом же исследовании местоположение оранжереи, самого крупного строения в Шарлоттенталь, «длиной 38 S сажени и шириной 2 S сажени, разделен[ой] на восемь отделений». В ходе

исследований 1983 г. было обнаружено основание П-образной постройки с выступающими боковыми крыльями, обращенными в сторону парка, расположенной перпендикулярно старейшей парковой аллее (так называемой «Ступишинской»). Если признать это расположение верным, Шарлоттенталь может быть отнесен к редчайшим примерам усадебно-парковых комплексов, где не главный жилой дом, а служебная постройка являлась центральным, средообразующим сооружением¹⁷. Такое положение следует признать вероятным, но почти неправдоподобным. Логичнее и естественнее представить, что эта П-образная постройка с видом на залив и с подъездной аллеей, и была усадебным домом Ступишиных. Очевидно, что вопрос о том, где располагались главные усадебные постройки ступишинского периода, еще требует дополнительного исследования.

Помимо жилых домов семьи П.А. Ступишина и оранжереи в описи наследства названы большое жилое помещение для слуг, 2 комнаты для челяди, курятник, 4 скотных двора с большим сараем, 2 маленьких скотных двора, 3 свинарника, конюшня на 15 лошадей, двойная будка, 2 ледника и сарай, коровник, кабачок, несколько сараев, погребов и будок, а также ветряная мельница.

Сведения о зеленых насаждениях в Шарлоттенталь в описи очень краткие: «здесь есть два больших сада, в котором стоит очень много частично фруктовых, частично засохших и диких деревьев. Также под ним расположена средних размеров рыбалка, но совсем никакого леса и никаких лугов». Виды деревьев в описи не указаны, однако можно предположить, учитывая возраст сохранившихся в парке деревьев, что к ступишинскому периоду относится липовая аллея; вероятно, в те же годы было посажено несколько дубов. Судя по упоминаниям в письмах Л.Г. Николаи и И.М. Николаи сыну Паулю, написанных после приобретения Монрепо в 1788 г., в парке было много кустов сирени. Эти посадки с большой долей вероятности могут быть отнесены к ступишинским временам.

Согласно А.А. Кишук, «[п]ланировка парка была регулярной, что соответствовало тенденциям паркостроения в России середины XVIII в.». При этом исследователь считает возможным говорить «о самостоятельной интерпретации владельцем усадьбы известных ему приемов решения регулярной парковой композиции»¹⁸. О «регулярном, «елизаветинском» стиле парка» пишет и Б.М. Соколов¹⁹. Крупнейший специалист по истории Монрепо Э. Руофф и авторитетный английский исследователь П. Хейден, напротив, утверждают, что Ступишин начал разбивку ландшафтного парка²⁰.

Вопрос о том, какой парк задумал создать Ступишин – регулярный или ландшафтный – можно было бы считать примером бесплодных спекуляций на скудном фактическом материале. Заметим, однако, что никаких бесспорных доказательств в пользу регулярного парка нет. Версия о сту-

пишинском парке как регулярном создает еще одну трудность. Если 22 года Ступишин создавал парк регулярный, то его преемникам – Фридриху Вюртембергскому и Л.Г. Николаи – пришлось бы не только обустроить неосвоенную Ступишиным территорию, но и переделывать регулярный парк в ландшафтный. Свидетельств этому, по крайней мере, до сегодняшнего дня, не обнаружено.

Эва Руофф задает, вместе с тем, совершенно обоснованный вопрос: откуда Ступишины получили импульс к созданию парка пейзажного стиля, если первый ландшафтный парк в России английский садовый мастер Джон Буш начал создавать по воле Екатерины II на Пулковских высотах лишь в 1772 г.? Руофф предполагает, что, возможно, «в семье Ступишинных читали роман Жан-Жака Руссо “Юлия, или Новая Элоиза”, в котором содержится яркое описание красот естественного парка, или опубликованный в 1760 г. справочник управляющего хозяйством “Der Hausvater” Отто фон Мюнхгаузена, в котором в трех письмах описаны правила создания пейзажного парка. Рассказывают, что именно этот труд привлек внимание Екатерины II к идее пейзажного парка»²¹.

Отметим также, что у нас нет оснований предполагать в Ступишине «садово-паркового революционера». Проживший десятилетия в Выборге, став одним из самых влиятельных лиц в городе, стал бы Ступишин обустроить свою резиденцию столь эксцентрическим образом, поставив в центр имения оранжерею в 80 м длиной?

Опись наследства П.А. Ступишина дает представление о том, насколько зажиточной была семья губернатора. В ней приведен обширный список столового серебра и кухонной утвари на значительную сумму, превышающую 1400 руб., большой список форменной и прочей одежды, мебель, среди которой упомянуты большие и дорогие зеркала, а также бильярд с принадлежностями, осветительные приборы, значительные запасы вина, круп, специй и пр. Кроме того, Ступишину принадлежало 14 лошадей, 22 коровы и 3 быка. Упомянуты в описи 5 саней, крытый возок, 2 кариолки, 1 линейка, обитая желтой кожей, и 1 лодка. Всего собственность покойного губернатора была оценена в 2971 руб. 57 ½ коп.

Заслуживают внимания упоминания в описи о произведениях искусства в доме Ступишиных. В числе «разной мебели» указаны «шесть картин в черных рамах и под стеклом, по 10 копеек», «портрет Её императорского величества без рамы», «портрет Петра III в золоченой раме», «турецкий портрет» и «13 изображений в черных рамах, под стеклом, по 25 копеек». Если судить по этому списку, трудно назвать П.А. Ступишина коллекционером или любителем живописи. Однако упоминание о помещенном в золоченую раму портрете императора, убитого за 20 лет до составления документа о наследстве, при сопоставлении с портретом вдовы Петра III,

Екатерины, для которого рамы не нашлось (в расцвете екатерининского царствования!), возможно, говорит не только о чувстве признательности, которое Ступишин испытывал по отношению к Петру III, но и о его отношении к узурпировавшей престол Екатерине.

В том же списке мебели значится «одна Библия на немецком языке с другими непригодными более книгами» – всего на сумму в 3 руб. Определено, чтение в семье Ступишиных было не так популярно, как маскарады.

После смерти П.А. Ступишина Лилл Ладугорд перешел в собственность его наследников. Для вдовы Петра Алексеевича Доротеи Ступишиной было крайне неприятно узнать о значительном долге, который перешел к ней вместе с наследством мужа. Она сообщила в письме неустановленному лицу: *«Мой покойный супруг оставил мне после своей столь горестной для меня кончины двух сыновей и дочь. Сразу по моем приезде сюда я при достойных людях проверила бумаги моего супруга и обнаружила в них, что его долги составляют 14 900 рублей. Напротив того, его наследство заключено: в маленькой деревне о 23 душах, находящейся в России, и в расположенных недалеко от города Выборга крестьянских землях, или так называемых мызах <...>, каковые вместе составляют лишь два манталь, по здешнему наименованию, и могут быть оценены на основании владельческого права обыкновенно не выше, чем по 500 рублей за манталь, или, в общем, в 1000 рублей. Среди оных есть имение, прежде называемое Старым Выборгом, а ныне – Шарлоттенталем, на которое, в рассуждении близкого положения к городу, мой покойный супруг употребил много труда и значительные средства, пользуясь постоянно выделяемой десятой частью доходов окрестных имений. Но поскольку неимущие в распоряжении свободной десятой части не могут содержать указанное имение, то и оно не может быть продано за ту цену, в какую обошлось его устройство моему покойному супругу, несмотря на более высокие доходы, чем ожидалось, по отношению к вложенным капиталам. В сем затруднительном для меня положении с отказом от унаследованного имущества и долгов моего покойного супруга Вы, досточтимый друг, можете усмотреть, что первое далеко не соответствует последним»²². Сыновья Ступишина – Петр и Николай – также «не нашли для себя удобным дальнейшее владение разросшимся имением, однако с согласия брата их отца, а их природного опекуна, господина генерал-аншефа, сенатора и кавалера Алексея Алексеевича Ступишина, посредством письменной договоренности от июня месяца... 1784 года поручили назначенным властями опекунам... выставить на продажу и уступить желающим права на упомянутое оставшееся по наследству от их покойного отца имение Шарлоттенталь»²³.*

Таким образом, семья П.А. Ступишина предпочла отказаться от наследства, чтобы не выплачивать долги, и имение Шарлоттенталь со всей недви-

жимостью, полями, посевами и прочими угодьями, скотом, садами и оранжереями и урожаем 1784 г. было выставлено на продажу за 3000 рублей.

Имение было продано, Ступишины уехали из Выборга. Мы до сих пор мало что знаем о сыновьях и внуках П.А. Ступишина (и ничего о судьбе дочери). Ничто в их биографиях, кажется, не вызывает в памяти те десятилетия, которые Ступишин обустроивал свой выборгский Шарлоттенталь. Однако именно благодаря Ступишину возник тот парк, который впоследствии стал называться Монрепо.

Примечания:

- 1 Казенный геймат – имение, передаваемое казной в наследственную собственность владельцу, который обязуется исправно выплачивать установленные подати в казну и пользуется правом возможного выкупа имения в полную собственность за ревизионную плату. Императорская государственная камер-коллегия 12 мая 1760 г. утвердила за П.А. Ступишиным и его потомками «неотъемлемое право спокойно владеть <...> казенным имением Лилл-Ладугорд... со всеми прилегающими полями и угодьями до тех пор, куда ежегодно выплачиваются надлежащие государственные подати и указанное имение поддерживается в хорошем состоянии в соответствии с экономическими предписаниями» [Valtion arkisto (Helsinki)]. Цит. по: Материалы научного архива ГИАПИМЗ «Парк Монрепо». ГП – А – 24/93. Генплан развития. Историко-архивные и библиографические изыскания. Текстовые материалы. Т. 2. Кн. 3. К. 10–12. Пер. с нем. С.Г. Халипова).
- 2 Ruoff E. Das finnische Monrepos. “Ein Garten für das Herz, ein Garten für den Geist” // Die Gartenkunst. 1992. № 1. S. 35.
- 3 В. Ступишин ошибочно считает подписицей журнала свою первую супругу Шарлотту (Ступишин В. Предки и однофамильцы. М.: Academia, 2004. С. 38). “St. Petersburgisches Journal” (Bd. 1–10, 1776–1780) готовился для печати С.Г. Арндтом, издавался И.И. Вейтбрехтом и печатался в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса у Й.К. Шнора. В журнале печатались как переведенные с русского языка сочинения А.А. Вяземского, А.Т. Болотова, А.П. Сумарокова, П. Рычкова и др., так и оригинальные статьи академиков П.С. Палласа, И.А. Гильденштедта, И. Г. Георги, С. Румовского, профессора Московского университета Г.Ф. Миллера. Исторической тематике были отведены страницы в каждом номере журнала. В нем печатался также немецкий вариант книги И.В. Бакмейстера «Опыт об императорской библиотеке и Кунсткамере». Кроме того, в журнале публиковались все новые официальные материалы в переводе на немецком языке Видимо, именно «St. Petersburgisches Journal» первым начал печатать перечни новых книг, выходящих в Санкт-Петербурге (Зверева И. Санкт-Петербургские периодические издания URL: http://www.rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=3444).

- 4 Энгельгардт Николай Васильевич, генерал-майор, Выборгский гражданский губернатор в 1766–1778 гг.
- 5 Ruuth J. Viipurin kaupungin historia. Wiipuri, 1908. S. 542.
- 6 Idem. S. 644. Тот же автор указывает, что в этом здании позднее располагался госпиталь.
- 7 Современное название Терваниеми – Смоляной Мыс.
- 8 См. письмо Ступишина неустановленному лицу в Москве от 4 августа 1775 г.: *«Повод сему дает мне найденная в последней газете статья о Выборге, в коей очень кратко и, если так позволено сказать, самыми скупыми выражениями описаны устроенные здесь по случаю мира торжества, стоившие мне, конечно, немалых средств. Я полагал, что поступаю согласно моему долгу и воле государыни, делая посредством значительных расходов примечательным празднование столь торжественного дня для всех присутствовавших знатных особ и всей здешней публики., и полагаю, что не ошибаюсь, рассчитывая на опубликование того, какие в различных местах принимаются меры по устройению всеобщей радости согласно высочайшей монаршей воле. В уведомлении, переданном Вашему Превосходительству господином профессором Крафтом, ничто не преувеличено, но затронута лишь самая главная; однако, совершенно вопреки моему чаянию, я нахожу статью составленной таким образом, что охотнее желал бы, чтобы о Выборге вовсе не было упомянуто»* (цит. по: Материалы научного архива ГИ-АПМЗ «Парк Монрепо». ГП – А – 24/93. Генплан развития. Историко-архивные и библиографические изыскания. Текстовые материалы. Т. 2. Кн. 3. Л. 21–22).
- 9 Цит. по: Материалы научного архива ... Л. 13–14). Здесь и далее орфография и пунктуация цитируемых документов сохранены.
- 10 Кицук А.А. Парк Монрепо в Выборге. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 20.
- 11 Цит. по: Материалы научного архива ... Л. 18.
- 12 Там же. Л. 19.
- 13 Там же. Л. 29–42.
- 14 Проскурякова М.Е. «Из определенных к Остзею»: Гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. С. 42–43.
- 15 Кицук А.А. Указ. соч. С. 127–129.
- 16 Там же. С. 142.
- 17 «Не усадебный дом, а оранжерея, поставленная поперек долины, планировочно организовала пространство парка, вытянувшееся от нее в сторону залива с центральной композиционной осью в виде аллеи <...> В практике отечественного усадебного строительства достаточно распространен прием организации паркового пространства зданием, но использование для этого оранжереи – исключительно редкий пример» (Кицук А.А. Указ. соч. С. 132).
- 18 Там же. С. 21, 22.
- 19 Соколов Б.М. Монрепо на карте романтической эпохи // Монрепо: Альманах / Ред.-сост. М.В. Ефимов, Ю.И. Мошник. Выборг: ЛОГУКГИАПМЗ «Парк Монрепо», 2010. С. 9.

- 20 Ruoff E. Monrepos: muistojen puutarha. Helsinki: WSOY, 1993. S. 12; “[Peter von Stupischen] laid out a landscape garden” (Hayden P. Russian Parks and Gardens. London: Frances Lincoln, 2005. P. 154).
- 21 Ruoff E. Op. cit. S. 13 / Пер. с фин. Ю. Мошник.
- 22 РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. № 660. Л. 258–259 (цит. по: Материалы научного архива... Л. 25).
- 23 Цит. по: Материалы научного архива... Л. 44–45.